

I - Пробуждение

Холод был тем, что Иро заметил первым. Все его тело промерзло до глубины души, глухой скрежещущий дискомфорт поселился в самой сердцевине его существа. Он никогда не чувствовал такого озноба, как этот. Как будто сама его кровь была заменена тающим льдом. Но он не дрожал. Он не чувствовал в этом необходимости.

"Странно."

Темноту он заметил второй. Он мог чувствовать, но не мог видеть. Он попытался открыть глаза и моргнуть. Его глаза уже были открыты, но темнота оставалась непреодолимой. Он попытался пошевелиться, но обнаружил, что не может пошевелить конечностями или пошевелить телом. Это было так, как если бы оно было полностью отключено от его разума.

Третье, что заметил Иро - это то, что он не слышал и не чувствовал своего дыхания. На самом деле, он вообще ничего не слышал. Мир был для него столь же безмолвен, сколь и темен.

Иро старался не паниковать. Вероятно, всему этому было очевидное, рациональное объяснение. Может быть, он все еще находился на полпути между явью и сном. Он слышал истории о людях, оказавшихся парализованными в темноте только для того, чтобы их тело в конце концов догнало и вернуло их обратно. Возможно, именно это и происходило сейчас. Он лежал в своей постели и это была просто уловка его тела, развлекающегося за его счет.

Что-то показалось Иро неправильным в этом последнем предложении.

"Кровать?"

Нет, он не был бы в своей постели. Он не был в ней уже несколько месяцев. Ни разу с начала войны. Но, тогда... где же он был в последний раз? Находясь в темноте и тишине, Иро, к своему ужасу, обнаружил, что ничего не помнит. На самом деле, хотя он помнил, что был солдатом на Восточном фронте и у него было смутное ощущение, что он находится в траншее и стреляет из своего оружия, он не мог вспомнить, что испытывал в последний раз. Хуже того, он не мог вспомнить ничего другого, кроме этих фактов. Когда он попытался заглянуть дальше, там не было ничего, кроме оцепенелой пустоты, которая, казалось, простиралась так далеко в его прошлое, насколько он мог дотянуться.

Что-то ледяное капнуло ему на лицо и он почувствовал, как оно медленно скользнуло по его щеке, по переносице и на другую щеку, прежде чем остановилось. Это означало, что он, по крайней мере, лежал на боку. Почувствовалась еще одна капля, а мгновение спустя еще одна. Затем еще несколько. И более. Должно быть, идет дождь.

Дождь лил непрерывным потоком и впервые Иро получил четкое представление о положении своего тела. Он лежал на левом боку, возможно, в луже, судя по постоянному влажному холоду его левого бока. Дождь издавал металлический звенящий звук, когда он скользил и стучал по

его голове и телу. Тогда он, должно быть, все еще в своей полевой броне. Значит, это должно быть поле битвы? Был ли он ранен? Холод в его теле становился все сильнее и сильнее по мере того, как продолжался дождь, но мышцы все еще не реагировали. Такой холод заставил бы его раньше вытряхнуть заклепки из ботинок. Был ли он парализован? Или он умирал и это были последние мгновения его жизни, прежде чем погасла свеча его сознания?

Он снова попытался пошевелиться, на этот раз более настойчиво, отчаянно пытаюсь пошевелить телом, или вытянуть палец, или вернуть зрение. Что-нибудь. Но ничего не происходило.

"Ничего."

"Ничего."

Наконец, спустя, казалось, целую вечность, его палец пошевелился. Потом еще один. Затем с согласованным усилием он сжал все пальцы в кулак и снова разжал их. Пока все шло хорошо. Он переключил свое внимание на другую руку и через несколько минут сумел заставить ее тоже двигаться. Его ногам не требовалось так много времени, чтобы двигаться, хотя, казалось, он не мог заставить пальцы ног двигаться. Учитывая состояние, в котором находилась остальная его часть, это не показалось ему главным в списке приоритетных проблем.

В течение, как ему казалось, следующих нескольких часов Иро медленно и постепенно возвращал свое холодное тело к жизни, продвигаясь от конечностей, пока, наконец, не обрел достаточную подвижность, чтобы попытаться встать. Он переместил свой вес и оттолкнулся от земли, пытаясь выровняться и выпрямиться, когда поднял туловище вертикально. К этому времени его слух, хотя и потрескивающий и немного жестяной, вернулся и он услышал скрежет металла и что-то похожее на звук механизмов на расстоянии, когда он переместил свой вес. Иро добавил это к мысленному списку вещей, которые нужно выяснить, предполагая, что он продвинулся дальше.

Наконец, с некоторым трудом приведя в порядок свое туловище, Иро приступил к следующей задаче - вернуть зрение. Как только он обрел относительно устойчивое равновесие, он поднес одну руку к лицу и почувствовал, что ее покрывает какая-то металлическая пластина. Она была гладкой на ощупь и на ощущалась примерно повторяя форму человеческого лица, за исключением глаз, которые, казалось, были покрыты чем-то цилиндрическим, слегка выступавшим от остальной поверхности. Внезапное чувство паники пронзило мозг Иро. Был ли он схвачен Орзенмаром? Была ли причина, по которой он был в маске и не мог двигаться или использовать свои чувства, в том, что он был подготовлен к казни?

Он вцепился в маску руками, пытаясь найти какой-нибудь шов или защелку, но она была гладкой по всей его голове. Кто бы ни надел ее на него, он не собирался в будущем ее снимать. За это время Иро впервые заметил, что линзы над его глазами покрыты каким-то твердым, резиновым веществом. Это, вероятно, объяснило бы, почему он не мог видеть. Выбросив из головы мысль о поимке или неминуемой казни, Иро принялся пытаться оторвать густую субстанцию от маски. Постепенно, медленно, мучительно, он почувствовал, как вещество

рассыпается на куски, пока, наконец, со звуком разрыва большой кусок не оторвался, и луч тусклого серого света не ударил ему в глаз. Не хватало места, чтобы видеть насквозь, но свет подтвердил его теорию и он принялся более агрессивно разрывать остальную часть материала, его подвижность и сила продолжали возвращаться, чем дольше он работал. Наконец, с оглушительным хрустом, оставшаяся часть материала отцепилась и Иро пришлось прищуриться от внезапной атаки света, ударившего его в глаза. После нескольких мгновений привыкания он снова открыл их и впервые внимательно осмотрел свое новое окружение.

Он сидел в луже грязной воды глубиной в несколько дюймов, испещренной радугами загрязнений. Прямо перед ним стояла усиленная стенка траншеи, ее стальная облицовка была смята в нескольких местах и проржавела до пятнистых оранжево-коричневых оттенков, которые соответствовали стальному настилу траншеи. Он обнаружил заднюю стенку траншеи в нескольких футах позади себя, в таком же плачевном состоянии. Траншея тянулась слева и справа от него, исчезая в изгибе под прямым углом примерно в сотне футов в любом направлении. По всей длине не было никаких признаков жизни, за исключением того, что казалось различными обломками, которые беспорядочно валялись по всей длине. Он тоже не узнавал окружающую обстановку. Ни один уважающий себя офицер Королевства Остир не позволил бы своим окопам приблизиться к такому состоянию. Он потянулся вперед, чтобы положить руку на землю перед собой, чтобы встать, когда увидел свою руку.

Сочлененные лучи отскакивали от стальных шпинделей, что выступали из сложной коллекции часовых и различных механических запчастей и механизмов примерно в форме ладони, где должна была быть его рука. Когда он сгибал руку, шпиндели тоже сгибались и разгибались, как и пальцы из плоти, многочисленные шестерни и сервоприводы в руке гудели и скользили, когда он это делал. Холодный ужас и отвращение пронзили его желудок, когда он проверил другую руку и с ужасом обнаружил, что она такая же. Бросив взгляд вниз, можно было увидеть голый торс, сделанный из полированного металла бронзового цвета, который переходил в шестеренки и опутанные проволокой ноги. Теперь он увидел, что не может пошевелить пальцами ног, потому что у него не было пальцев, которые можно было бы согнуть. Каждая нога представляла собой всего лишь несколько накладывающихся друг на друга пластин. Иро почувствовал, как его хватка над реальностью ослабевает, когда его охватила паника. Он должен был знать. Он повернул голову и взглянул на отражение лужи под собой.

В дождевой воде отражалось гладкое, грубое, гуманоидное, металлическое лицо, идеально гладкое и безликое, за исключением двух круглых линз вместо глаз. Он наблюдал, как отверстия линз расширяются и сужаются, пытаясь сфокусироваться на лице.

Когда он упал на землю, разбив отражение своего лица в воде, Иро, металлический человек, закричал.